

- мадьяры. Новосибирск, 1970; Комарова Ф.А. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М., 1958; Краснов В.Г. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М., 1989; Манусевич А.Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль — октябрь 1917. М., 1965; Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1963. № 2; Хильченко М. Интернационалисты на Урале в период Великой Октябрьской социалистической революции // Осуществление принципов пролетарского интернационализма в процессе социалистической революции. Свердловск, 1974; и др.
2. Полтораки С.Н. «Красная» и «Белая» Россия: два взгляда на проблему российского гражданства бывших военнопленных Первой мировой войны // Новый часовой. СПб., 1996. № 4; Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март–октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1; Субаев Н.А. Мусульманские общественные организации в России и турецкие военнопленные 1915–1918 годы // Языки, духовная культура и история тюрок: история и современность. Тр. Междунар. конф. В 3-х т. Т. 1; Целищев О.А. Немецкие пленные Первой мировой войны в Башкирии после Октябрьской революции (1918–1922 гг.) // Немцы на Урале и в Сибири. Материалы науч. конф. Екатеринбург, 2001; и др.
 3. Доклад Совета XXII Очередному Съезду Горнопромышленников Урала об обеспечении уральских горнозаводских предприятий рабочими, в связи с войной. Пг., 1917. С. 1–10.
 4. Ведомость о количестве рабочих, занятых в горной промышленности Урала на 1-е октября 1916 г. // Доклад Совета XXII Очередному Съезду ... С. 18–24.
 5. События и факты датируются по старому стилю.
 6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 14. Д. 977. Л. 15 (об).
 7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 14. Д. 985. Л. 32–33.
 8. ГАСО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 44. Л. 33.
 9. ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 981. Л. 6.
 10. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 63. Л. 23.
 11. Уральская жизнь. 1917. 6 мая.
 12. Зауральский край. 1917. 7 июня; Пермский вестник Временного правительства. 1917. 11 июня.
 13. Зауральский край. 1917. 7 июня.
 14. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 3995. Л. 108–110.
 15. Там же. Л. 90.
 16. Там же. Л. 90, 90 об.
 17. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5641. Л. 71.

А.А. Сухарев
Екатеринбург

ПРОЦЕДУРА ВЫБОРОВ В ТЮМЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Тюменский городской Совет был создан в 1917 г., по инициативе части социальных низов. Этот орган был отражением их представлений о народной власти в отличие от городской думы, продолжавшей существовать, хотя и на более демократических основаниях, нежели раньше. После чехословацкого мятежа 1918 г. и взятия Тюмени «белыми» Совет был упразднен. В августе 1919 г. Красная Армия вновь вернула город в руки советской власти, а управление перешло в руки вновь созданного Военно-революционного комитета. Летом 1920 г. в Тюмени ревком принял решение о передаче власти горсовету, который был избран в октябре 1920 г. За исследуемый период (1920 – 1925 гг.) состоялось пять избирательных кампаний.

Основополагающим документом, регулирующим принципы выборов, была Конституция РСФСР 1918 г. В начале 1920-х гг. был принят ряд законов, детально регулирующих ход выборов в Тюмени. Это «Положение о выборах в Тюменский городской Совет» 1920 г., «Положение о Тюменском городском Совете» 1920 г. и «Инструкция Тюменского городского Совета» 1922 г.

По Конституции 1918 г. право активного и пассивного избирательного права предоставлялось лицам, достигшим 18-летнего возраста (местные Советы имели право понизить эту норму) без различия вероисповедания, национальности, пола, оседлости и прочих ранее действовавших цензов.

Для участия в выборах нужно было принадлежать к классу трудящихся. Дополнительно уточнялось, какие категории населения не имеют права голоса – в основном это были представители бывших «эксплуататорских классов». Лишение этих групп населения избирательных прав имело под собой два основания: они не занимались «общественно полезным трудом», и как правило являлись политическими врагами советской власти. В условиях диктатуры пролетариата необходимо было подавление всех враждебных трудящимся классов. Молодая Советская Республика находилась в окружении внешних врагов и состоянии гражданской войны, а потому нуждалась в укреплении своего внутреннего положения.

В Тюмени в 1920 г. проживало 43,5 тыс. чел., из них избирательными правами обладало около 28,5 тыс. чел., что составляло 65,5% населения. Численность лиц, лишенных избирательных прав, была незначительной. В 1924 г. таковых оказалось 529 чел., что составляло 1,8% от общей численности избирателей [1]. Около половины «лишенцев» составляли торговцы, 20% – лица, «пользующиеся правами в ущерб Революции» (под этим определением видимо понимались представители бывших привилегированных сословий, настроенные враждебно к советской власти или заподозренные в этом), 18% – живущие на нетрудовой доход (по большей части, наверно, использующие наемный труд).

Выборы проходили по спискам, открытым голосованием. Существовало деление на 3 группы избирателей: члены профсоюзов, горожане, объединенные в «бывательские районы» и военнослужащие. В 1921 г., они даже имели разные нормы представительства, при этом профсоюзы пользовались значительным преимуществом. Такое разделение проводилось большевиками с целью установить как можно больший контроль за избирателями от профсоюзов, в чем-то изолировать их от массы обывателей, подчеркнуть их прокоммунистическую настроенность (которая возможно далеко не всегда существовала в действительности).

Общая численность граждан, принимавших участие в голосовании с 1921 по 1922 гг. снизилась с 20842 чел. до 10467 чел., а потом выросла до 15,5 – 16 тыс. чел. в 1923 – 1924 гг. В рассматриваемый период тюменский губисполком, фактически руководящий процессом выборов, использовал механическое и практически внеправовое регулирование избирательных норм. Так, в 1921 г. были установлены разные нормы для профсоюзов с одной стороны, и для так называемых «обывательских» районов и воинских частей – с другой. Если первые выбирали одного депутата от 100 чел., то вторые – от 900 [2]. Хотя подсчет реального соотношения депутатских мест по результатам выборов дает другие результаты – профсоюзы и Красная Армия выбирали одного депутата от ста человек, а остальное население – примерно от 200. Значение введения разных норм представительства состояло в том, что профсоюзы традиционно были более склонны поддерживать коммунистов, как выразителей их интересов. Кроме того, большевикам намного проще было вести агитацию через профсоюзные организации, на предприятиях, чем среди не организованного подобным образом населения.

В последующие годы были введены равные нормы представительства: в 1922 и 1923 гг. – 1 депутат от 200 избирателей, а в 1924 г. – 1 депутат от 100 избирателей [3]. Несмотря на это, роль профсоюзных избирательных округов с течением времени только увеличилась. Если в 1921 г., когда действовали неравные нормы представительства, 65% депутатов было избрано от профсоюзов (тогда как среди участников голосования явившихся на выборы они составили 55%), то уже в 1922 г., когда действовали равные

нормы, – 88% [4]. Это практически сводило на нет роль «обывательских районов» как избирательных единиц. Видимо, отражая эту тенденцию, явка на эти собрания, которые могли выдвинуть всего лишь около десятка депутатов, с течением времени понижалась с 7 тыс. чел. в 1921 г. до нескольких сотен в 1923 г. Хотя профсоюзы также стали менее активны, они представляли относительное большинство участников выборов – в 1921 г. 55%, в 1923 г. – 80%.

Положение кардинально изменилось в 1924 г., когда на выборах население, не объединенное в профсоюзы, получило возможность избрать 51% депутатов [5]. Как уже было сказано, были изменены и нормы представительства – теперь состав Совета увеличился примерно вдвое (если в 1923 г. избрано 128 депутатов, то в 1924 г. – 269). Все это можно отнести к попыткам большевиков вернуть доверие населения к своему органу власти, как путем его расширения, так и увеличением доли депутатов, избираемых от граждан, не состоящих в профсоюзах. Следует отметить, что изменение некоторых принципов выборов почти не сказалось на составе Совета – доля коммунистов увеличилась с 60 до 70%. Таким образом, можно говорить о том, что предпринятый шаг позволил большевикам укрепить свое положение в Совете.

Списки кандидатов обычно составлялись партийными и профсоюзными организациями, а также избирательной комиссией и отдельными группами граждан. Как правило, на каждом избирательном собрании на голосование выставлялся только один список, чаще всего от РКП(б). Принятым считался список, получивший относительное большинство голосов.

Проведение выборов было возложено на избирательную комиссию, формировавшуюся при губисполкоме. Деятельность ее регулировалась особой инструкцией. В состав комиссии входило от 3 до 5 чел., представляющих советские, общественные, профессиональные организации и воинские части. Председателем комиссии назначался представитель губисполкома, который определял точную дату проведения избирательных собраний. Соответствующая информация сообщалась на предприятиях, в прессе, развешивались листовки. Выборы проходили в течение 3 – 5 дней, после чего подводились итоги.

Партийные и профсоюзные организации и отдельные группы избирателей представляли в избирательную комиссию списки кандидатов не позднее суток до выборов. Эта же комиссия утверждала список граждан, принимающих участие в выборах с правом отвода. Последнее применялось в случае, если становилось известно о незаконности участия в выборах того или иного человека. Список лиц, обладающих избирательным правом должен был публиковаться «для всеобщего сведения на видных местах» [6]. Согласно «Инструкции...» 1922 г., голосующие перед выборами должны были получать по два именных билета. Один использовался для входа на избирательное собрание, второй (получаемый не позднее суток до выборов) – для непосредственного голосования. Однако видимо, это на практике не применялось, и голосовали поднятием руки. Проверкой результатов выборов занималась действующая на постоянной основе мандатная комиссия, назначаемая Горсоветом, которая и выдавала мандаты избранным членам и кандидатам.

Результаты подводились в среднем около двух недель, однако этот срок иногда растягивался на полтора месяца из-за дополнительных выборов. Так, в 1921 г. из-за того, что список, выставленный правлением профсоюза, был провален на избирательном собрании химиков, а других не

выставлялось, эти выборы были признаны недействительными. В «Трудовом набате» вышла статья под заголовком «Позор химикам!», они должны были провести выборы еще раз. Следует отметить, что еще в 1920 г. газета называла их профсоюз «одним из трудных» в связи с не очень благоприятным для коммунистов ходом выборов на них [7]. В трех избирательных районах выборы 1921 г. не состоялись по причине недостаточной явки населения.

Таким образом, можно говорить, что в 1920-е гг. сложился определенный порядок проведения выборов в местные органы власти. Партия большевиков фактически контролировала этот процесс, результатом чего стало преобладание коммунистов в Совете. Основными причинами недостаточно активного участия населения в выборах относятся смещение центра политической жизни в вышестоящие неизбираемые органы, такие как губисполком, являющиеся инструментами большевистской партии, разочарование в способности Совета радикальным образом решить основные проблемы, стоящие перед городом, традиции пассивного политического поведения общества.

Примечания:

1. Государственный Архив Тюменской Области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
2. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 183.
3. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 6. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 214. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
4. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 181. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 8.
5. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
6. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.
7. Известия Тюменского губернского исполнительного комитета. 1920. 27 октября.

А.В. Сушков
Екатеринбург

**ПОСЕЩЕНИЕ Г. СВЕРДЛОВСКА СОВЕТСКИМ ПОСЛОМ В
ПОЛЬШЕ А.Б. АРИСТОВЫМ В РАМКАХ ВИЗИТА ПОЛЬСКОЙ
ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ В СССР**

Одним из важнейших событий осени 1966 г. в Свердловской области стал приезд польской партийно-правительственной делегации во главе с первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулкой и председателем Совета Министров ПНР Ю. Циранкевичем.

Официальный визит руководителей Польши в СССР был намечен на первую половину октября 1966 г. Перед поездкой в СССР с польскими руководителями встречался советский посол в Польше А.Б. Аристов. В ходе состоявшегося разговора он посоветовал включить в программу визита посещение Уральского региона как одного из важнейших промышленных центров Советского Союза, внесших наибольший вклад в победу СССР над фашистской Германией. Аристов отметил, что каждый из промышленных центров СССР по-своему интересен, но лично ему дороже остальных Урал [1].

Слова советского посла не были случайными: именно с Уралом были связаны более десятка лет его жизни. В 1935 г. А.Б. Аристов, будучи преподавателем Ленинградского индустриального института, был командирован в Свердловск для работы на кафедре литейного дела Уральского индустриального института. Его научно-педагогическая деятельность была прервана назначением в 1939 г. заведующим промышленным отделом Свердловского обкома ВКП(б). Войну Аристов